

Однажды в преддверии лета молодая госпожа Чунь Цзяо внезапно попросила посыльных ямэнь доставить Нань Гэ'эру письмо, в котором попросила его к ней заглянуть. Поскольку Мо Шу являлся частым гостем в квартале красных фонарей, Нань Гэ'эр успел неплохо познакомиться с тамошними обитателями. Прибравшись в здании правительства, он, согласно приглашению Чунь Цзяо, побрел туда.

У молодой госпожи Чунь Цзяо сегодня не оказалось гостей. Она, что-то вышивая, сидела возле стола. Заметив, что пришел Нань Гэ'эр, она с улыбкой помахала ему:

- Нань Гэ'эр, взгляни на уток-мандаринок (1), которых я вышиваю.

Едва повернувшись в ту сторону и взглянув, Нань Гэ'эр мигом погрузился в молчание.

- Ну как, хорошо смотрится? - Чунь Цзяо посмотрела на него, при этом ее глаза были наполнены предвкушением.

- Эм... Да, выглядит довольно неплохо, - иронично отозвался Нань Гэ'эр. Уж простите, но он не обнаружил в этой вышивке ни единой мандаринки; единственным, что он там увидел, стал комок стежков, выполненных нитками яркой окраски...

- Что ж, я выхожу замуж, - с долей застенчивости прошептала Чунь Цзяо.

- А?! - у Нань Гэ'эра широко распахнулись глаза.

- Ты тоже знаешь его; это брат А-Фан из лавки тканей на северной улице, - рассмеялась Чунь Цзяо. - Он только что попросил тетюшку Чжу прийти сюда, чтобы сделать мне предложение.

Тетюшка Чжу, мама Чжу Си, была самой известной свахой в округе. Если верить слухам, сосватанные ей супружеские пары исчислялись сотнями, если не тысячами. Однако суть заключалась не в этом. Важнее всего было то, что Чунь Цзяо упомянула "предложение"!

"Если не ошибаюсь, Чунь Цзяо работала в квартале красных фонарей. Когда люди из квартала красных фонарей хотят покинуть его, это называется не "предложением". Какой же термин для этого использовался?.."

- Эм, сестрица Чунь Цзяо, брат А-Фан тебя выкупил? - спросил, перебрав свои воспоминания, Нань Гэ'эр.

Чунь Цзяо застыла на месте. "А?" Нань Гэ'эр тоже замер. "О, нет, только не говорите мне, что он этого не сделал!"

- Что ж... Эм... Я имел в виду, уф... - "Что вообще в этом мире творится?!" Нань Гэ'эр просто не

знал, что сказать.

- Пф-ф-ф... - Чунь Цзяо неожиданно уткнулась лицом в вышивку и рассмеялась.

- А? - выпучившиеся глаза Нань Гэ'эра едва не полезли на лоб. "Только не говорите мне, что от такого жестокого удара она сошла с ума".

- Глупый Нань Гэ'эр! А-ха-ха-ха-ха! - запрокинув голову, расхохоталась Чунь Цзяо, тяжело похлопывая его по плечу.

- А? - Нань Гэ'эр начал догадываться, что, скорее всего, опять что-то неправильно понял. Его и без того широко распахнутые глаза еще сильнее округлились.

- Божечки, ну как здесь оказался такой ребенок, как ты?! - Чунь Цзяо так заливисто хохотала, что чуть не прослезилась.

Несмотря на повисшее в его сердце дурное предчувствие, Нань Гэ'эр призвал на помощь все свое мужество и спросил:

- Я что-то понял не так?

Чунь Цзяо еще безудержней рассмеялась, продолжая буйно похлопывать по плечу Нань Гэ'эра:

- Да ладно, ты правда считаешь, будто мы, дамы Чунь Лоу продаем и свои навыки, и тела?

- А? - "А разве не такова суть работы в любом квартале красных фонарей? Ладно, теперь мне наконец-то понятно, почему, хотя квартал красных фонарей Гуантянь ежедневно открывает свои двери для ведения дел и там хватает телесных контактов, никаких сцен R18 и соответствующих им звуков вообще не слышать. Все потому, что они вообще этим не промышляют!"

Безумный смех Чунь Цзяо наконец-то затих. Сияя улыбкой, она ущипнула Нань Гэ'эра за щечки:

- Даже окажись это так, ты все равно не стал бы смотреть на нас свысока, я права?

- Хм, эм... ты не сердишься на меня? - обычно, если кто-то не занимался подобным, а его неправильно понимали, он, скорее всего, рассердился бы на этого человека. Как хорошо, что он хотя бы сейчас осознал, что все это время у него существовало ужасное недопонимание касательно их работы.

- Зачем мне это? - Чунь Цзяо все еще сложно было сдерживать смех. - Даже занимайся мы подобным, ты не стал бы нас презирать, не упоминая уже о том, что мы таким не занимаемся.

- Уф... - Нань Гэ'эр скривил губы. - Чем же вы тогда зарабатываете на жизнь?

- Тоже ведем свой бизнес, - усмехнулась Чунь Цзяо. - Продажа информации и всякой всячины. Ты знал, что в подобных местах очень легко заполучить нужную информацию?

- Н-но... - "Разве это не опасно? В конце концов, покупателями обычно являются люди со скрытыми мотивами".

- В Гуантянь все приходят сюда исключительно за информацией, поэтому никаких затруднений не возникает, - рассмеялась Чунь Цзяо. - Когда же мы выходим наружу... - она моргнула. - Разве ты не знаешь, что лучше всего то, что ты не можешь заполучить? Ты знал, что все мужчины и женщины из квартала красных фонарей Гуантянь знаменитые куртизанки (2) во внешнем мире?

Озадаченный Нань Гэ'эр на какое-то время задумался. Все и впрямь было так. Почти все, кого он видел в квартале красных фонарей Гуантянь, обладали выдающейся внешностью. Во внешнем мире было бы невозможно отыскать настолько хорошо выглядящих людей.

- Но что, если те люди попытаются взять свое силой?

На лице Чунь Цзяо проявилась зловещая ухмылка, она провела пальчиком сверху вниз:

- Кто посмеет задирать людей из Гуантянь?

"...Жуть какая. Женщины и правда самые жуткие существа в Гуантянь!"

- ...Ты знаешь боевые искусства? - настороженно спросил Нань Гэ'эр.

- Конечно, - улыбнулась Чунь Цзяо. - Каждый в квартале красных фонарей знает боевые искусства.

"Что за черт?!"

- Эм, и насколько ты хороша?

- Мой уровень можно считать достаточным в Гуантянь, но он все равно не идет ни в какое сравнение с уровнем Мо Шу сяньшэна, - очаровательно улыбнулась Чунь Цзяо. - Так как частенько приходится выведывать информацию во внешнем мире, нужно хотя бы немного

уметь себя защитить, ты понимаешь о чем я.

"Выходит, все, кто работает на этой улице, владеют боевыми искусствами?!" Большинство жителей Гуантянь были не понаслышке знакомы с боевыми искусствами и, казалось, даже обладали к ним кое-каким талантом. А теперь Чунь Цзяо говорит ему, что люди из квартала красных фонарей добились в них немалых успехов... А он об этом ни сном ни духом! Неужели действительно виной этому отсутствию осознания стала огромная разница в навыках? "Как и ожидалось, я здесь слабее всех". Эта суровая истина нанесла тяжелый удар по самолюбию Нань Гэ'эра.

- Нань Гэ'эр на самом деле даже не подозревал, да? - рассмеялась Чунь Цзяо. - Неужели Мо Шу сяньшэн тебе не рассказал?

- ...Нет, - "Или лучше сказать, что мне это никогда не приходило на ум?"

- Тогда позволь старшей сестренке тебя просветить, - усмехнулась Чунь Цзяо. - Эта информация по большей части касается защиты Гуантянь. Каждый из нас занимается своими делами, прежде всего имеющими отношение к нашей защите. При получении разведанной информации существует необходимость в различении подлинных новостей и обмана. Кто-то патрулирует, тогда как другие выезжают, доставляя товары. Ох, точно, каждый год находятся дети, решающие покинуть Гуантянь, хм? Поэтому некоторые люди из тех, кто находится во внешнем мире, помогают тем детям. Порой, если они хотят вернуться в Гуантянь, Мо Шу сяньшэн предпочитает лично встретить их и проводить в Гуантянь.

- Даже Мо Шу сяньшэну приходится выезжать? - слегка оторопел Нань Гэ'эр.

- Да, если у них слегка проблематичные личности, - усмехнулась Чунь Цзяо.

Несмотря на то что ее улыбка до сих пор оставалась более очаровательной, чем цветок, сейчас в ней скрывались неописуемые холодность и презрение:

- За пределами Гуантянь на большинство из нас объявляют охоту правители. Заполучив нас на свою сторону, они боятся, что не смогут нас контролировать; а если им это не удастся, боятся, что мы станем мечом, обратившимся против них. Мы в любом случае обречены на трагический финал наших историй, поэтому в итоге все возвращаются. Однако у некоторых из них слишком влиятельный статус, отчего Мо Шу сяньшэну приходится лично их возвращать.

Слова Чунь Цзяо звучали довольно неопределенно, но, как человек, обладающий многолетним опытом в подобных интригах, Нань Гэ'эр прекрасно понял, что она имела в виду. Он кивнул:

- Люди Гуантянь поистине невероятны, - практически каждый из них обладал выдающимися талантами. Поэтому люди одновременно преклонялись и испытывали страх перед ними.

Чэнь Цзяо с легким удивлением посмотрела на Нань Гэ'эра:

- А разве ты тоже не человек из Гуантянь?

Нань Гэ'эр застыл, а затем ошеломленно отозвался:

- Но я не такой поразительный, как вы все.

- Что? - не согласилась Чунь Цзяо. - А мне кажется, что Нань Гэ'эр более удивительный, чем мы все вместе взятые. Тебе удалось полностью изменить обстановку в правительстве, обеспечив себе ежедневное полноценное питание, а Мо Шу сяншэна всякими сладостями.

После довольно длительного молчания Нань Гэ'эр с горечью ответил ей:

- ...Мне пришлось сделать все это, - на что Чунь Цзяо одарила его сочувствующей улыбкой.

- А ведь, если подумать, я пригласила Нань Гэ'эра, чтобы он взглянул на свадебное платье, сшитое мной, - вспомнилось Чунь Цзяо, словно гром среди ясного неба. Поднявшись с места, она вытащила из стоящего рядом с ней шкафа алый наряд.

- Почему бы тебе не спросить, что думают о нем другие жители квартала красных фонарей? - слегка удивился Нань Гэ'эр. "Как бы то ни было, они приходится ей коллегами-сестрами; это же возмутительно, позволять мне, парню, восторгаться своим свадебным нарядом".

- Эти женщины... они совершенно не разбираются в вышивке, - презрительно отозвалась Чунь Цзяо. - Они свирепей, чем парни, и рука у них очень тяжелая. Я даже опасаюсь, что они могут порвать мое свадебное платье.

Нань Гэ'эр, лишившись дара речи, уставился на неразборчивое переплетение золотых нитей, украшающее малиново-красный свадебный наряд. В глубине души он молча посетовал: - "Я считаю, что из тебя, Чунь Цзяю, тоже хорошей вышивальщицы не получилось".

- Брат А-Фан так хорошо со мной обращается, - увидев, что Нань Гэ'эр "оценил" ее наряд, Чунь Цзяо торжествующе улыбнулась. - Он сказал, что после свадьбы мне не придется делать что-либо по хозяйству или заниматься рукоделием. Он переживает, что от этого мои руки могут огрубеть.

"...Мне кажется, что брату А-Фану просто неохота ходить по улице в такой абстрактной одежде, сестрица Чунь Цзяо".

- И готовить мне не придется.

"Он просто боится, что ты можешь его отравить!"

- Заниматься уборкой мне тоже не нужно.

"Он боится, что ты уничтожишь всю мебель!"

- Он даже не хочет, чтобы я мыла посуду!

"Он опасается, что ты перебьешь все до последней чашки, моя дорогая сестра!"

Нань Гэ'эр довольно долго ворчал про себя, пока, наконец, с глубокомысленным видом не заметил:

- Сестрица Чунь Цзяо, мне кажется, что брат А-Фан очень сильно любит тебя, потому он и попросил тетюшку Чжу прийти и от его имени сделать тебе предложение, - "Похоже, это истинная любовь, идущая из самого сердца, раз у него хватило отваги пойти на столь огромную жертву! Брат А-Фан, должно быть, тебе пришлось нелегко".

Чунь Цзяо осчастливили его слова:

- Конечно! - она улыбнулась, глядя Нань Гэ'эра по голове. - Ох, точно! Нань Гэ'эр, несколько дней назад я попросила наших купить несколько новых разновидностей закусок во внешнем мире. Подожди чуть-чуть, я тебя угощу, - она с улыбкой выпорхнула из комнаты. Уходя, она закрыла за собой дверь, чтобы Нань Гэ'эр мог как следует "сосредоточиться" на "оценке" ее старательно вышитого наряда...

---

1. Утки-мандаринки в традиционной китайской культуре считаются парами на всю жизнь, в отличие от прочих разновидностей уток. Поэтому их считают символом супружеской любви и верности.

2. Куртизанки - вплоть до середины двадцатого века в Китае они в первую очередь были людьми искусства - занимались пением и танцами, умели вести беседы, оживляли приемы, в отличие от цзи - обычных проституток.

<http://bllate.org/book/14817/1320109>